

Общие вопросы стабильности договоров в гражданском праве и условия стабильности в контрактах на недропользование

С. Штополь, партнер Международная юридическая фирма INTEGRITES

Диспозитивное начало в гражданском законодательстве придает особенное значение договору как соглашению участников гражданского оборота, закрепляющему их права и обязанности. Статья 2 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — РК) регламентирует, что лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основании договора и в определении любых его условий, не противоречащих законодательству. Учитывая высокое значение договора как института гражданского права, становится актуальной проблема стабильности договоров наряду с такими вопросами как их заключение, исполнение и прекращение.

Стабильность является одним из важных критериев для сторон любого договора, так как дает возможность закрепить определенные условия взаимоотношений, отражающие интересы сторон, и позволяет просчитать экономическую целесообразность сделки, рассчитывать на запланированный результат, избежать рисков изменения позиции контрагента, в том числе в случае его недобросовестности, и в целом исключает целый ряд возможных негативных изменений и споров. При условии стабильности субъекты гражданского оборота приобретают большую уверенность, вступая в отношения, сохраняют равновесие и баланс взаимных прав и обязанностей и, как следствие, своих интересов.

На стабильность отношений между участниками гражданского оборота может повлиять изменение правовых норм, регулирующих соответствующие отношения. При внесении изменений в законодательные акты стороны могут оказаться в ином правовом положении: им могут быть предоставлены новые права или вменены дополнительные обязанности, законом могут быть установлены иные требования или запреты, оказывающие непосредственное влияние на исполнение договора.

Наряду с тем, что стабильность договора является одной из гарантий интересов участ-

ников гражданского оборота, между сторонами сделок часто возникают вопросы и споры, связанные с изменением договоров, и их расторжением. При невозможности прийти к соглашению стороны вынуждены обращаться в судебные органы с требованиями внесения изменений или расторжения договора. Расторжение, изменение договоров, а также признание их незаключенными создают проблемы для сторон, нарушая нормальное ведение их предпринимательской, хозяйственной, инвестиционной деятельности.

Так, можно выделить два основных аспекта, связанных с вопросами стабильности договора:

- 1) Изменение законодательства после заключения договора.
- 2) Изменение условий договора сторонами.

Проанализируем нормы законодательства Республики Казахстан, регламентирующие вопросы стабильности договоров.

Изменение законодательства после заключения договора

Общее правило о действии законодательных актов во времени закреплено в Законе РК «О нормативных правовых актах», согласно которому действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие. Исключения представляют случаи, когда обратная сила нормативного правового акта или его части предусмотрена им самим или актом о введении в действие нормативного правового акта.

Согласно статье 4 Гражданского кодекса РК акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Юридическая сила акта гражданского законодательства на отношения, возникшие до введения

его в действие, распространяется в случаях, когда это прямо им предусмотрено.

Статья 383 Гражданского кодекса РК устанавливает, что если после заключения договора законодательством устанавливаются обязательные для сторон правила, отличающиеся от тех, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда законодательством предусмотрено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Таким образом, гражданское законодательство закрепляет общее правило стабильности условий договора, установленных на момент заключения. Изменения в законодательстве не должны влиять на взаимоотношения сторон в сделке, что соответствует логике и основам гражданского оборота. Данная норма является одним из важных положений гражданского законодательства, направленных на защиту интересов участников гражданско-правовых отношений.

Однако вынуждены отметить, что стороны не защищены в полной мере от изменений и дополнений в законодательные акты.

Во-первых, как видно из вышеупомянутых статей 4 и 383 Гражданского кодекса РК, законодательные акты могут распространяться на отношения, возникшие до их принятия. В данном случае изменения в законе могут повлиять на отношения сторон по договору, это лишает стороны гарантий стабильности согласованных ими условий сделки.

Во-вторых, достаточно спорным является вопрос о распространении правил статей 4 и 383 Гражданского кодекса РК на отдельные отношения сторон, возникающие при исполнении сделки. Статья 4 Гражданского кодекса РК говорит лишь о правилах действия гражданского законодательства во времени. В статье 383 Гражданского кодекса РК употреблен общий термин «законодательство», однако, учитывая, что Гражданский кодекс РК регулирует только гражданско-правые отношения, правила статей 4 и 383 Гражданского кодекса РК не распространяются, например, на налоговые, таможенные, валютные и другие отношения, возникающие при реализации договоров и тесно связанные со способом исполнения и достижения целей договора.

Так, например, согласно пункту 2 статьи 3 Налогового кодекса РК законодательные акты Республики Казахстан, вносящие изменения и дополнения в настоящий кодекс, за некоторыми исключениями могут быть приняты

не позднее 1 ноября текущего года и введены в действие не ранее 1 января года, следующего за годом их принятия. Налоговым законодательством не предусматривается стабильность налогообложения для сторон договора, интересы налогоплательщиков защищены лишь тем, что налогоплательщики имеют возможность быть ознакомленными с соответствующими изменениями за два месяца до их введения в действие. Это не защищает стороны долгосрочного договора от нарушения экономического баланса их интересов и финансовых ожиданий при исполнении сделки.

Пункт 2 статьи 3 в Кодексе РК «О таможенном деле в РК» закрепляет применение мер тамо-

женно-тарифного регулирования, запретов и ограничений, таможенного и налогового законодательства Республики Казахстан,

действующих на день регистрации таможенной декларации или иных таможенных документов, если иное не установлено настоящим Кодексом. Таким образом таможенное законодательство не предусматривает стабильность его положений для участников внешнеэкономической сделки. В отношении внешнеэкономической деятельности особенно актуальными могут быть запреты или ограничения государства на ввоз и/или вывоз тех или иных товаров.

В-третьих, отметим положение пункта 2 статьи 4 Гражданского кодекса РК, где говорится, что если отношения были установлены до введения в действие акта гражданского законодательства, то он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Считаем данное положение недостаточно четко сформулированным и позволяющим различное понимание и толкование данной нормы. Так, отношения из договора могут возникнуть между сторонами ранее, а конкретные права и обязанности возникать позже по мере исполнения договора. В таких случаях вопрос о применимом законодательстве и, соответственно, стабильности становится достаточно спорным и неоднозначным.

Изменение условий договора сторонами

Вопросы обеспечения стабильности конкретного договора регулируются рядом положений гражданского законодательства, устанавливающих правила изменения и расторжения гражданско-правовых договоров.

Так соответствующее правило предусмотрено в статье 386 Гражданского кодекса РК,

согласно которой договор становится обязательным для сторон с момента его заключения. Данная норма является императивной и безусловной: стороны не вправе в одностороннем порядке исключить обязательность договора. В соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса РК изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим кодексом, другими законодательными актами и договором. Недопущение одностороннего отказа от исполнения обязательств и одностороннего изменения условий договора предусмотрено также в статье 273 Гражданского кодекса РК.

В систему правовых средств, обеспечивающих стабильность договора, входит положение об исчерпывающем перечне оснований, в силу которых договор может быть изменен или расторгнут по инициативе одной из сторон:

- 1) при существенном нарушении договора другой стороной;
- 2) в иных случаях, предусмотренных Гражданским кодексом РК, другими законодательными актами или договором.

При этом изменение или расторжение договора по данным основаниям возможно лишь в судебном порядке.

На практике вопрос определения существенности нарушения договора оказывается достаточно сложным. Согласно статье 401 Гражданского кодекса РК существенным признается нарушение договора, которое влечет для другой стороны лишение значительной степени того, на что сторона была вправе рассчитывать при заключении договора. Существенность нарушения договора определяется судом на основании доказательств, представленных стороной, инициирующей расторжение договора.

Статья 404 Гражданского кодекса РК допускает возможность одностороннего отказа от договора, в частности в случаях:

- 1) невозможности исполнения обязательства, основанного на договоре;
- 2) признания в установленном порядке другой стороны банкротом;
- 3) изменения акта государственного органа, на основании которого был заключен договор, или отмена этого акта;
- 4) заключения договора без указания срока, если иное не предусмотрено законодательными актами или соглашением сторон.

В случае одностороннего отказа от исполнения договора одна сторона должна предупредить

Ассоциация «KAZENERGY» предлагает создать в Казахстане министерство энергетики

Казахстанская ассоциация организаций нефтегазового и энергетического комплекса «KAZENERGY» предлагает создать в Казахстане министерство энергетики и наделить его некоторыми дополнительными функциями. Об этом на заседании координационного совета «KAZENERGY» в Астане заявил генеральный директор ассоциации Асет Магауов.

«Мы предложили создать отдельное министерство энергетики с функциями отраслевого регулятора в сфере электро- и теплоэнергетики, а также наделить АО «Самрук-Энерго» статусом национального оператора в электроэнергетике», — озвучил предложения ассоциации А. Магауов.

«Казинформ». 19.04.2013

Определены три основные сферы для внедрения принципов «зеленой экономики» в Казахстане

Определены три основные сферы для первоочередного внедрения принципов «зеленой экономики», сообщил министр охраны окружающей среды Республики Казахстан Нурлан Каппаров в ходе XI Евразийского медиафорума в Астане.

«Одним из главных блоков внедрения «зеленой экономики» является водный сектор. У нас в Казахстане уже есть проблемы, связанные с недостатком водных ресурсов, и они будут только увеличиваться», — сказал Н. Каппаров.

«Со временем мы будем становиться воднозависимой страной. У нас будет появляться дефицит водных ресурсов и для сельского хозяйства, и для промышленности, потому нам нужно будет этот дефицит закрывать с помощью разных методов», — констатировал глава природоохранного ведомства.

Вместе с тем министр проинформировал, что в настоящее время ведомством рассматривается возможность проведения более 40 мероприятий, которые предусматривают модернизацию водного сектора.

Вторым блоком, по словам Н. Каппарова, является устойчивое сельское хозяйство. «У нас большая индустрия сельского хозяйства, которая неэффективно использует водные ресурсы, поэтому сельское хозяйство будет переводиться на принципы «зеленой экономики», — добавил он.

Третий блок — энергетика и энергоэффективность, при этом министр отметил, что основной акцент делается на электроэнергетику.

«У нас сегодня несбалансированная энергетическая корзина, в которой более 80 % занимает угольная генерация, остальное — гидроэнергетика и газ. Это неустойчивая и не самая лучшая модель», — считает глава министерства.

об этом другую сторону не позднее, чем за месяц, если иное не предусмотрено законодательными актами или соглашением сторон.

Таковы основные положения гражданского законодательства о стабильности договора. В настоящей статье нам хотелось бы уделить особое внимание вопросам стабильности контрактов на недропользование, теоретические и практические особенности применения соответствующих норм и положений гражданского законодательства к отношениям, возникающим из контрактов на проведение операций по недропользованию. Учитывая сырьевую основу казахстанской экономики, вопросы недропользования, отношений между недропользователями и государством, как сторон контракта на недропользование, гарантии стабильности для отечественных и иностранных инвесторов были и остаются актуальными и имеющими большое практическое значение.

Стабильность контрактов на недропользование

В первую очередь необходимо затронуть вопрос отношения контракта на недропользование к гражданско-правовому договору. Вопросы соотношения публичного и частного в отношениях по недропользованию всегда были актуальными и привлекали внимание юристов, как теоретиков, так и практиков, этому предмету посвящено большое количество работ казахстанских правоведов.

По мнению автора настоящей статьи, в соответствии с казахстанским законодательством контракт на недропользование имеет в основе своей гражданско-правовую природу. Об этом косвенно свидетельствует ряд норм гражданского законодательства и законодательства о недрах и недропользовании, согласно которым отношения по недропользованию регулируются гражданским законодательством и только в случае неурегулированности — специальным законодательством.

Контракт на недропользование определен как договор между компетентным органом и недропользователем, целью которого является установление прав и обязанностей сторон при проведении операций по недропользованию. В соответствии со статьей 111 Гражданского кодекса РК, компетентный орган в данном случае вступает в отношения, регулируемые гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений.

Мы понимаем, что при осуществлении операций по недропользованию недропользователь вступает в целый комплекс отношений, не являющихся гражданско-правовыми, которые регулируются специальным законодательством, в том числе налоговым, таможенным, экологическим, о промышленной безопасности и другими. В данном случае недропользователь вступает в отношения с государством в лице его уполномоченных органов, но такие отношения уже не являются гражданско-правовыми и выходят

из поля регулирования контракта как гражданско-правового договора. Однако решение вопросов

об изменении и расторжении контракта на недропользование при неурегулированности законодательством о недрах продолжает подчиняться гражданскому законодательству.

С учетом изложенного, возвращаясь к вопросу о стабильности контракта на недропользование, считаем, что положения гражданского законодательства о стабильности могут быть применены только к отношениям по недропользованию, отвечающим признакам гражданско-правовых отношений.

При этом вопросы стабильности в целом всех условий контракта и проведения операций по недропользованию должны разрешаться общей нормой о действии нормативных правовых актов во времени и специальной нормой, закрепленной в законодательстве о недрах и недропользовании. Статья 30 Закона РК «О недрах и недропользовании» гарантирует защиту прав недропользователя. Изменения и дополнения законодательства, ухудшающие результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, не применяются к контрактам, заключенным до внесения данных изменений и дополнений. Данные гарантии не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности, обороноспособности, в сферах экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения и таможенного регулирования.

Вынуждены отметить, что применение положения о стабильности на практике было и остается затруднительным. Это является следствием как недостаточной правовой грамотности и лояльности государственных органов и должностных лиц, что относится исключительно к практической проблеме нарушения гарантий недропользователя, так и несовершенного закрепления положения о стабильности в законодательстве, что требует его совершенствования.

Приведем в качестве примера вопрос оформления прав на землю. При заключении

контракта на недропользование земельное законодательство предусматривает определенный порядок предоставления прав на земельные участки, а также платежи и их размеры, связанные с предоставлением земли недропользователю, в том числе в связи с изъятием у других лиц и переводом земель из одной категории в другую (например, потери сельскохозяйственного производства). При непосредственном оформлении земли земельное законодательство претерпело изменения, в результате которых недропользователь несет значительные затраты при получении прав на земельные участки. Согласно положению статьи 30 Закона РК «О недрах и недропользовании» данные изменения не должны применяться к недропользователю. Однако Земельный кодекс РК, который непосредственно регулирует земельные отношения, не содержит никаких подобных положений на этот счет. Учитывая, что Земельный кодекс РК имеет большую юридическую силу перед Законом РК «О недрах и недропользовании» согласно иерархии нормативных правовых актов, применение нормы о стабильности становится спорным и неоднозначным вопросом.

По нашему мнению, для того, чтобы положение о стабильности и гарантиях недропользователя было рабочим, необходимо предусматривать такие нормы в соответствующих отраслевых законодательных актах. Например, ранее так устанавливалась стабильность налогового режима, как это предусматривалось непосредственно в налоговом законодательстве.

Наряду с гарантиями от изменений законодательства не менее важным аспектом стабильности контракта на недропользование являются вопрос изменения и расторжения контракта.

Согласно статье 71 Закона РК «О недрах и недропользовании» по общему правилу изменение и (или) дополнение условий контракта допускаются по соглашению сторон. Однако предусмотрено, что в случае, если действия недропользователя при проведении операций по недропользованию в отношении участков недр, месторождений, имеющих стратегическое значение, приводят к изменению экономических интересов Республики Казахстан, создающему угрозу национальной безопасности, компетентный орган вправе потребовать изменения и (или) дополнения условий контракта, в том числе ранее заключенного контракта, с целью восстановления экономических интересов Республики Казахстан.

Как уже отмечалось, недопустимость одностороннего изменения договора является гарантией стабильности договора и интересов сторон. В данном же случае недропользователь оказывается полностью незащищенным от риска принудительного изменения условий контракта на недропользование со стороны

СОБЫТИЯ

По словам министра, в Стратегии развития Казахстана до 2050 г. обозначена цель – снизить долю угля в электроэнергетике страны до 50 %.

Вместе с тем Н. Каппаров отметил следующее: «Если мы переходим на «зеленый» путь развития, то нужно развивать возобновляемые источники энергии».

«Понятно, что невозможно сразу перейти от угля к ним, для этого нужно увеличивать выработку на газе. Возобновляемой энергетике нужна балансирующая мощность, и лучшим балансом является газовая генерация», – уверен глава министерства.

Primeminister.kz. 22.04.2013

Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан предлагает заложить девять направлений в основу программы энергосбережения до 2020 г.

Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан предлагает заложить девять направлений в основу новой программы «Энергосбережение–2020», разрабатываемую по поручению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. Об этом сообщил вице-министр индустрии и новых технологий К. Тулеушин на заседании правительства в Астане.

«Мы проанализировали международный опыт, в том числе опыт Российской Федерации, и предлагаем в основу программы «Энергосбережение–2020» заложить девять направлений: энергоэффективное промышленное предприятие, инновационная энергетика, энергоэффективное ЖКХ, энергоэффективное строительство, энергоэффективный транспорт, энергоэффективный бюджетный сектор, энергоэффективное освещение, энергоэффективное общество, экономная оплата», – сказал он.

Останавливаясь на ключевых моментах данной программы, вице-министр сообщил, что в рамках направления «энергоэффективное промышленное предприятие» предлагается законодательно ввести норму об обязательном снижении энергопотребления на 3 % ежегодно. Он добавил, что данная мера успешно реализуется на протяжении многих лет Правительством Японии.

В рамках программы «Производительность–2020» предлагается также компенсировать до 50 % затрат на проведение энергоаудита, внедрение системы энергоменеджмента и проведение термомодернизации зданий. Кроме того, необходимо предусмотреть меры господдержки предприятий для покупки ими энергосберегающих технологий и оборудования через механизмы АО «БРК-Лизинг», считает К. Тулеушин.

В рамках направления «инновационная энергетика» наряду с предлагаемыми техническими мерами предусмотрено введение обязательного требования по снижению

компетентного органа. При этом закон не предусматривает даже судебного порядка внесения изменений при несогласии недропользователя с такими изменениями. Отказ от ведения переговоров, не достижение согласия и не заключение дополнения к контракту о внесении изменений, требуемых компетентным органом, влекут возможность одностороннего расторжения контракта.

Законом РК «О недрах и недропользовании» предусмотрены также иные основания для прекращения действия контракта компетентным органом в одностороннем порядке. При этом не предусмотрены порядок, процедуры и сроки расторжения (прекращения) контракта. Не указано, в какой форме осуществляется прекращение контракта, четко не прописано в судебном или внесудебном порядке прекращается действие контракта. Отсутствие нормы о необходимости обращения компетентного органа в суд с требованием о прекращении контракта может расцениваться как установление внесудебного порядка. Кроме того, это может

означать, что следует применять нормы гражданского законодательства, устанавливающие судебный порядок изменения и расторжения договора в одностороннем порядке, поскольку законодательством о недрах и недропользовании не урегулированы эти вопросы. Сложившаяся практика расторжения контрактов на недропользование показывает, что применяется внесудебный порядок, когда компетентным органом издаются соответствующие приказы, которые в последующем обжалуются недропользователями. Аргументом недропользователей при признании расторжения контракта недействительным часто является нарушение порядка расторжения.

Таким образом, вынуждены отметить, что в законодательстве Республики Казахстан не достаточно полно и надлежаще закреплены нормы и положения о стабильности договоров. В ряде случаев нормы и идеи закона на практике являются не рабочими и не могут быть применены в том числе из-за несовершенства законодательства и отсутствия комплексного подхода к урегулированию этого вопроса.

Еще более недоработанным является положение о стабильности контракта на недропользование. В настоящее время гарантии стабильности минимальны, как в части изменений законодательства, так и в части возможности одностороннего изменения и расторжения контракта на недропользование со стороны государства.

Данная проблема актуальна не только с теоретической точки зрения, но и также имеет большое практическое значение в законотворческой деятельности и правоприменении.

Если на начальных этапах становления законодательства о недрах и недропользовании в большей степени проявлялось установление верховенства договора, в том числе и контракта на недропользование, над изменившимся после его заключения законодательством, то в настоящее время четко прослеживается тенденция ужесточения положения недропользователей и инвесторов, усиления властных функций государства и умаления силы контракта на недропользование.

Особенностью казахстанского регулирования стабильности контрактов на недропользование было распространение гарантий стабильности не только на гражданско-правовые частные отношения государства и инвестора, но и на административные отноше-

ния, возникающие при осуществлении операций по недропользованию, например, фиксируя в конт-

рактах налоговые и таможенные платежи недропользователя. Такой механизм, возможно, вносил некоторый сумбур с научной и теоретической точки зрения на классификацию контракта на недропользование, наличие и взаимодействие частного и публичного элементов в отношениях, вытекающих из него. Однако с точки зрения регулирования данной сферы как приоритетной отрасли экономики такой механизм стабилизации контрактов на недропользование был положительным и решающим моментом, дающим гарантии стабильности для недропользователей и позволившим привлечь значительные инвестиции.

Подводя итоги, обозначим, что нормы законодательства Республики Казахстан не всегда адекватно решают проблему обеспечения стабильности договора в целом и контракта на недропользование в частности. Имеют место пробелы, противоречия и возможность неоднозначного толкования и применения норм закона.

Необходимо уделить большее внимание вопросам обеспечения стабильности договора как обязательного условия устойчивого гражданского оборота. Возможно, стоит рассмотреть вопрос об отнесении стабильности договора к принципам гражданского законодательства, указанным в статье 2 Гражданского кодекса РК.

Энергетика и Право

Информационно-правовое издание, посвященное правовым аспектам развития электроэнергетики в России и за рубежом

Выходит с 2007 г.

Журнал посвящен правовым аспектам развития электроэнергетики в России и за рубежом.

В нем рассматриваются следующие темы:

- вопросы реформирования отрасли,
- государственное регулирование электроэнергетики,
- новая модель оптового рынка электроэнергии,
- современная система договоров,
- проблемы налогообложения,
- проблемы тарифообразования,
- проблемы антимонопольного регулирования,
- арбитражная практика по энергетическим спорам.

В журнале широко представлен обзор правовых и судебных новостей, назначений, деятельность Министерства промышленности и энергетики, Федеральной службы по тарифам, Федеральной антимонопольной службы и других министерств и ведомств, которые занимаются регулированием электроэнергетики в Российской Федерации.

В журнале публикуются материалы, подготовленные ведущими специалистами отрасли, которые непосредственно заняты разработкой правовой базы развития электроэнергетики и реализацией реформ.

Большое внимание уделяется также практическим аспектам и особенностями деятельности компаний энергетического комплекса в современном правовом поле.

Индекс по каталогу «Газеты. Журналы» агентства Роспечать
20842

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **18585**

Адрес в Интернете:
<http://media.lawtek.ru/energy/>

РЕКЛАМА

События

удельных энергозатрат на выработку электро- и теплотенергии, запрета на раздельное производство тепла и электроэнергии в проектируемых энергоисточниках без оценки возможности использования технологии когенерации, а также мер по неповышению тарифов на энергоносители, включая внедрение специальных энергосервисных договоров.

По направлению «энергоэффективное ЖКХ», по словам К. Тулеушина, главной задачей является осуществление успешной термомодернизации жилищного фонда страны и ремонт инженерно-коммунальных городских сетей. Для этого предлагается использовать механизм Фонда развития ЖКХ в целях предоставления кредитов и лизинга с учетом новой финансово-экономической модели. Кроме того, он отметил такие меры, как установление «штрафных» нормативов потребления при безучетном потреблении энергоресурсов, введение классов энергоэффективности зданий, ужесточение норм НТД и СНиПов в сфере ЖКХ, внедрение механизма ЭСКО.

В целях обеспечения энергоэффективного строительства Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан предлагает пересмотреть и ужесточить все строительные нормы и правила и принять меры для перехода к «зеленому строительству». «Необходимо установить предельные нормы энергопотребления для строительства новых и эксплуатации действующих производственных, административных, социально-культурных, а также жилых зданий и предусматривать строительство зданий только с классом энергоэффективности А или В», — заявил вице-министр.

В транспортном секторе, по его мнению, основное внимание надо сконцентрировать на автомобильном транспорте, так как почти 20 % энергоресурсов страны потребляется этим видом транспорта. В связи с этим министерство предлагает адаптировать к условиям Казахстана международные нормативы повышения энергоэффективности автотранспорта и поручить акиматам разработать программы развития энергоэффективной транспортной инфраструктуры и программы стимулирования покупки экономичных автомобилей.

В рамках направления «энергоэффективный бюджетный сектор» вице-министр указал на необходимость таких мер, как поэтапное проведение энергоаудитов зданий государственных учреждений, реализация типовых решений по энергосбережению в бюджетных учреждениях, изменение СНиПов, СанПиНов, установление норм потребления электро- и теплотенергии для государственных учреждений по типам постройки и видам деятельности. Для этого министерство считает необходимым на первоначальном этапе всем государственным органам в кратчайшие сроки провести работу по подсчету средств, необходимых для проведения энергоаудитов.

Говоря о реализации следующего направления — «энергоэффективное освещение», К. Тулеушин отметил, что на освещение в Казахстане сегодня расходуется почти 10 млрд кВт·ч электроэнергии.